Научная статья

УДК 556.18:001.8(47+57)"1970/1986"

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТА ПЕРЕБРОСКИ СЕВЕРНЫХ И СИБИРСКИХ РЕК В СССР В 1970-1986 ГГ.

Абгарян Вачаган Симонович, кандидат исторических наук, Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, Россия, Москва, vachagan@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает, как менялась научно-техническая экспертиза проекта переброски части стока северных и сибирских рек в СССР между 1970 и 1986 годами от ведомственного согласования технико-экономических докладов до широкой межотраслевой и общественной проверки замысла. Цель работы: показать, что критерии оценки проекта расширялись и прошли путь от гидроэнергетических и мелиоративных расчетов к санитарно-эпидемиологическим, климатическим и социальным аспектам. Научная новизна состоит в том, что автор сводит воедино архивные данные последних лет (2025–2026 гг.) с классическими работами 2000-х годов и первоисточниками эпохи, в том числе ведомственную переписку союзных республик. Методы исследования включали историко-сравнительный, историко-генетический, метод периодизации и элементы статистического анализа. В результате выделены стадии развития экспертизы, а именно ведомственно-техническая (до 1972 г.), стадия расширения критериев оценки (1972–1977 гг.), стадия публичной и академической критики (1978–1984 гг.) и стадия итоговой государственной экспертизы (1985–1986 гг.). Сделан вывод, что закрытие проекта в 1986 году стало результатом длительного процесса усложнения процедуры оценки.

Ключевые слова: переброска стока, поворот рек, научно-техническая экспертиза, Минводхоз СССР, Госплан СССР, Комиссия Яншина, водное хозяйство СССР.

Original article

THE EVOLUTION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL EXPERTISE ON THE PROJECT OF DIVERTING NORTHERN AND SIBERIAN RIVERS IN THE USSR, 1970-1986

Abgarian Vachagan Simonovich, Candidate of Historical Sciences, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, vachagan@yandex.ru

Abstract. The article examines how the scientific and technical expertise of the Soviet project to divert part of the flow of northern and Siberian rivers changed between 1970 and 1986, when narrow departmental approval of feasibility reports gave way to broad interdisciplinary and public scrutiny of the plan. The purpose of the study is to show that the criteria for assessing the project expanded gradually: from hydropower and irrigation calculations toward sanitary-epidemiological, climatic and social dimensions. The scientific novelty lies in combining archival findings published in 2025–2026 with classic studies of the 2000s and with primary sources of the period, including correspondence between union republics. Methods: historical-comparative, historical-genetic, periodization, elements of statistical analysis. Four stages of the expertise process are identified: a departmental-technical stage (until 1972), a stage of expanding assessment criteria (1972–1977), a stage of public and academic criticism (1978–1984), and a stage of final state expertise (1985–1986). The article concludes that the cancellation of the project in 1986 was not a single decision but the outcome of a long process in which the very procedure of evaluation grew more complex.

Keywords: river diversion, northern rivers reversal, scientific and technical expertise, Minvodkhoz of the USSR, Gosplan of the USSR, Yanshin commission, Soviet water management.

Введение. Проект переброски части стока северных и сибирских рек занимает особое место среди крупных советских хозяйственных замыслов. Его

не воплотили в жизнь, но обсуждали дольше, чем строили иные возведенные каналы. За тридцать лет разработки (с середины 1950-х до 1986 года) вокруг проекта сложились конструкторские, плановые, научные и санитарные учреждения. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы проследить, как менялась процедура научной проверки проекта в 1970–1986 годах, кто и по каким основаниям выносил заключения о его пользе или вреде.

Хронологические рамки выбраны на основе того, что в начале 1970-х годов руководство проектом перешло к Минводхозу СССР [1, с. 88], а вопрос о переброске превратился из ограниченной гидроэнергетической задачи в общегосударственную программу мелиорации [1, с. 96]. За прошедшие полтора десятилетия экспертиза вышла за пределы расчетов стоимости каналов и объема воды. К ней подключились санитарные врачи, климатологи, экономисты союзных республик и особая научная комиссия Академии наук СССР. Период завершается постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 августа 1986 года о прекращении проектных работ [8, ст. 158].

Актуальность темы подтверждается тем, что к идее переброски вновь обращаются в России и странах Центральной Азии [7, с. 63; 14, с. 146], и опыт советской экспертизы полезен для оценки нынешних предложений подобного рода.

Объектом исследования является история советского проекта переброски рек. Предметом исследования стала эволюция его научно-технической экспертизы, т.е. круг ведомств и учреждений, критерии оценки и формы разногласий между экспертами. Цель работы: установить основные стадии эволюции научно-технической экспертизы проекта переброски северных и сибирских рек в СССР и показать, чем каждая стадия отличалась от предыдущей по составу экспертов и набору критериев. Задачи исследования:

1) свести воедино архивные и историографические данные о работе плановых и научных органов;

2) показать расширение критериев экспертизы от узкотехнических к санитарным, климатическим и социальным;

3) объяснить, почему решение 1986 года стало результатом многолетнего накопления критических заключений.

Научная новизна статьи в том, что автор впервые сводит вместе архивные публикации 2025–2026 годов на материалах Российского государственного архива в г. Самаре и Научного архива Коми научного центра, классические работы 2000-х годов и иностранные исследования, современные самому проекту. Проведенное сравнение показывает, что советская экспертиза 1970–1980-х годов складывалась из нескольких параллельных и не всегда согласованных контуров оценки.

Обзор литературы. Историография проекта переброски долго оставалась ограниченной. Как замечает А.Р. Сулейменов, при всем масштабе замысла количество серьезных работ о нем «крайне мало» [13, с. 66]. Первый широкий взгляд на споры вокруг проекта дала статья Д.В. Воробьева 2006 года. Он трактует дискуссию как сбой в работе административной системы и описывает напряжение между сторонниками переброски (мелиораторы, водный транспорт) и ее противниками (геологи, нефтяники), а также оценивает масштаб аппарата, и приводит цифры свыше 170 организаций и около 50 томов материалов государственной экспертизы [2, с. 94]. Вторая классическая работа (статья А.В. Самарина 2009 года на документах Научного архива Коми научного центра) смещает фокус на региональный уровень и показывает, что ученые Коми филиала АН СССР вели самостоятельную критику проекта уже с 1956 года, за полтора десятилетия до начала рассматриваемого периода [11, с. 59].

Среди публикаций 2025–2026 годов ключевые три. М.В. Борисов на материалах фонда «Гидропроект» Российского государственного архива в г. Самаре предложил периодизацию проектных задач с середины 1950-х до конца 1970-х годов [1, с. 81]. А.Р. Сулейменов рассмотрел проект через понятие со-производства научного знания и социального порядка (заимствовано у Шейлы

Джасанофф) и показал, как критика проекта вывела спор из закрытой ведомственной дискуссии в публичную сферу [13, с. 63]. Н.Г. Рыбальский с соавторами впервые связали постановление 1986 года с работой отдельной научной комиссии, так называемой комиссии Яншина [10, с. 309].

Для сравнения важна и другая группа работ. С.В. Юрова показала, что проверка последствий переброски в Коми филиале началась в 1940–1950-е годы, задолго до союзной комиссии [15, с. 237]. В.Н. Горлов на примере Северо-Крымского канала описал успешно реализованный гидропроект того же масштаба [4, с. 62]. Н.С. Зиядуллаев с соавторами и К.У. Ульджабаев с В.К. Ярашовой представляют современный взгляд сторонников центральноазиатской переброски, а А. Насыров и А.О. Смуров с соавторами высказывают скептические оценки той же идеи с точки зрения нынешней климатологии и экологии Арала [5, с. 222; 12, с. 57].

Зарубежная историография представлена двумя современными проекту источниками. Дж. Салай в отчете Уппсальского университета 1988 года описал процедуру подготовки ТЭО и его передачи на экспертизу Госплана СССР [17, с. 5]. Т. Холт с коллегами в 1984 году оценивали возможное воздействие переброски на ледовый режим Арктики, что стало редким случаем, когда западная климатология включилась в обсуждение советского замысла до его закрытия [16, p. 61]. Выявленная неоднородность источников (архивная история, социология науки, региональная история, публицистика сторонников и противников, независимая иностранная экспертиза) и позволяет реконструировать эволюцию экспертизы.

Методы исследования. Работа построена на нескольких методах. Историко-генетический метод показывает, как каждая стадия экспертизы вырастала из предыдущей. Замечания технического совета «Гидропроекта» 1972 года определили задачи второй редакции ТЭО 1974 года, а санитарная методика 1978 года вошла в материалы, которые позже рассматривала комиссия Яншина. Историко-сравнительный метод применен при сопоставлении источников

разного происхождения, а именно архивных документов союзного значения (фонд Р-109 Российского государственного архива в г. Самаре), региональных архивов (Научный архив Коми научного центра) и независимой иностранной оценки (Дж. Салай, Т. Холт). Описание ядерного взрыва «Тайга» 1971 года у А.В. Самарина совпадает по дате и мощности заряда с описанием того же события у Д.В. Воробьева, но авторы расходятся в оценке инженерного итога [11, с. 64; 2, с. 95].

Метод периодизации лег в основу главного результата. По составу участников и критериям оценки период 1970–1986 годов разделен на четыре стадии (раздел «Результаты»). Элементы статистического анализа применены при работе со статистическим ежегодником «Народное хозяйство СССР в 1985 году». Данные о площади орошаемых земель и капиталовложениях в мелиорацию служат фоном для оценки реального масштаба и экономической альтернативы переброске [6, с. 228].

Источниковую базу составили семнадцать публикаций и документов, а именно статьи 2025–2026 годов, две классические статьи 2006 и 2009 годов, статистический ежегодник, два иностранных исследования 1984 и 1988 годов и три первоисточника эпохи (письмо Совета Министров Узбекской ССР в Государственную экспертную комиссию Госплана СССР от 29 сентября 1977 года [9], Временные методические рекомендации Главного санитарно-эпидемиологического управления Минздрава СССР и Института водных проблем АН СССР от 1 сентября 1978 года [3] и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 августа 1986 года о прекращении работ [8]).

Результаты. *Стадия первая: ведомственно-техническая экспертиза (до 1972 г.).* К началу 1970-х годов проект существовал уже почти два десятилетия. Первые технико-экономические доклады институт «Гидропроект» подготовил в 1956 году по распоряжению Совета Министров СССР № 3020 от 12 апреля 1955 года [11, с. 58]. Проверка ранних вариантов оставалась внутренним делом проектных и энергетических ведомств. Решения принимал Технический совет

Министерства электростанций СССР, а замечания поступали от смежных институтов, которыми были «Гипроводхоз», «Гипроречтранс» и «Гипролестранс» [1, с. 89]. Единственным исключением стала позиция Коми филиала АН СССР. В 1956 году его сотрудники обследовали территории будущего затопления и составили записку с 84 замечаниями [11, с. 61], а в 1967 году издали коллективную монографию «О влиянии переброски стока северных рек в бассейн Каспия на народное хозяйство Коми АССР» [15, с. 237]. Один из авторов монографии, экономист В.А. Витязева, вспоминала о реакции союзного центра: «Москва была против инициатив ученых» [11, с. 64]. Ее короткая фраза передает статус региональной науки в диалоге со столичными ведомствами на первой стадии.

В 1970 году постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перспективах развития мелиорации земель в 1971–85 гг.» подчинило проект задачам мелиоративной программы [1, с. 100]. Руководство темой перешло к Минводхозу СССР, и в декабре 1972 года техсовет «Гидропроекта» впервые разобрал первую редакцию ТЭО западного направления. Эксперты указали на слабую проработку водообеспечения и санитарного состояния водоемов [1, с. 96]. Тогда же обнаружилось, что почти прекращены изыскания по восточному, сибирскому направлению, а решение ГЭК Госплана СССР № 13 от 26 июля 1972 года о сопоставлении двух вариантов осталось невыполненным [1, с. 96]. До 1972 года экспертиза сводилась к согласованию расчетов внутри узкого круга проектировщиков, а критика оставалась делом отдельных региональных учреждений и носила рекомендательный характер.

Стадия вторая: расширение критериев оценки (1972–1977 гг.). После 1972 года вырос набор обязательных вопросов. Вторая редакция ТЭО западного направления, которая была одобрена техсоветом «Гидропроекта» в июле 1974 года, впервые содержала развернутый расчет доли орошения. К 1985 году на нужды орошения в Волжском бассейне между Куйбышевским гидроузлом и устьем Волги предполагалось направить 92–96 % местного водопотребления [1,

с. 97]. Отдельное заключение по экономической эффективности разошлось с основным текстом ТЭО в оценке дополнительной выработки энергии [1, с. 98].

Решающим шагом стало подключение учреждений, которые прежде в экспертизе не участвовали. 29 сентября 1977 года Совет Министров Узбекской ССР направил в Государственную экспертную комиссию Госплана СССР отзыв на «Основные положения технико-экономического обоснования переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан» [9, л. 14]. Республика поддержала переброску, но указала, что предложенные объемы «не решают проблему Аральского моря», и настаивала на пересмотре очередности строительства [9, л. 15], что усложняет привычное представление о споре как о столкновении «российских экологов» и «среднеазиатских сторонников проекта». В 1977 году заинтересованная республика предъявляла к ТЭО собственные критические требования.

Годом позже, 1 сентября 1978 года, Главное санитарно-эпидемиологическое управление Минздрава СССР вместе с Институтом водных проблем АН СССР утвердило «Временные методические рекомендации к изучению санитарных условий водопользования и жизни населения при территориальном перераспределении стока рек» [3, с. 1]. Документ требовал собирать данные о качестве воды, а также об эпидемической обстановке, распространении клещевого энцефалита и гнуса на трассах будущих каналов [3, с. 19]. Определялась оценка «возможных влияний планируемой переброски речного стока на состояние здоровья и санитарные условия жизни населения» [3, с. 5]. Если в начале десятилетия экспертизу интересовали прежде всего кубометры воды и киловатт-часы, то к концу 1970-х годов в нее встроили санитарную, эпидемиологическую и, на республиканском уровне, распределительную составляющую.

Вырос и проектный аппарат. По подсчетам Н.С. Зиядуллаева с соавторами, только над сибирским направлением в 1965–1985 годах работало более 160 организаций СССР, в том числе 48 проектно-изыскательских и 112 научно-

исследовательских институтов, включая 32 института АН СССР [5, с. 222]. Близкую цифру для всего проекта называет Д.В. Воробьев, т.е. свыше 170 организаций и около 50 томов материалов государственной экспертизы [2, с. 94]. Расхождение может объясняться тем, что Н.С. Зиядуллаев считает только сибирскую ветвь, а оба источника независимо подтверждают один порядок величин.

Стадия третья: публичная и академическая критика (1978–1984 гг.). Пока ведомственная экспертиза расширяла список факторов, вокруг проекта складывался публичный контур оценки. А.Р. Сулейменов пишет, что по мере распада техноутопической картины замысла дискуссия стала утрачивать характер инженерного спора и переходить в плоскость политических и этических разногласий, а критика «способствовала разрушению рамок закрытого пространства экспертной и межведомственной дискуссии» [13, с. 63]. Панегирики мелиораторам в печати 1950–1970-х годов и резкая критика в годы гласности он называет двумя полюсами веры советских граждан в созидательные возможности человека [13, с. 65]. В спор включались фигуры на пересечении экспертизы и публичной трибуны, например гидролог, главный редактор «Нового мира» Сергей Залыгин [13, с. 67].

На региональном уровне критика ужесточилась. Ученые Коми филиала АН СССР, которые в 1960-е годы согласны с переброской при условии сокращения ущерба, к 1983 году, когда президиум филиала возглавил академик М.П. Рощевский, перешли к тому, что вопрос ставился уже о полной нецелесообразности работ [11, с. 65]. М.П. Рощевский привлек на свою сторону президента АН СССР А.П. Александрова, прежде сторонника проекта, и в Политбюро ЦК КПСС ушла докладная записка о риске аварий на гидросооружениях в зоне неотектонических движений.

К третьей стадии относится и малоизвестный эпизод, т.е. испытание ядерного взрыва для проходки канала. 23 марта 1971 года на трассе будущего Печоро-Колвинского канала взорвали заряд «Тайга». По А.В. Самарину, три

заряда общей мощностью 45 килотонн заложили на глубине 127 метров, и образовался канал длиной 700 метров [11, с. 64]. Д.В. Воробьев уточняет, что эксперимент задумали как пробу перед применением 250 подобных зарядов, но признали неудачным. Вместо канала появился водоем с радиоактивной водой, а повторный взрыв, который был намечен на 1976 год, отменили [2, с. 95]. Оба источника сходятся в дате и мощности заряда, но расходятся в оценке инженерного итога, и их расхождение показывает, насколько трудно было в 1970-е годы получить в печати согласованную техническую картину подобных экспериментов.

Стадия четвертая: итоговая государственная экспертиза (1985–1986 гг.). Финальную стадию представляет работа особой научно-экспертной комиссии АН СССР под руководством академика А.Л. Яншина, так называемой комиссии Яншина по вопросу «О повышении эффективности мелиорации почв в сельском хозяйстве», которая несколько лет была экологическим центром страны [10, с. 309]. Комиссия сравнила эколого-экономическую эффективность разных видов мелиорации на черноземных, лесных, каштановых и подзолистых почвах и пришла к выводу, что дефицит воды в республиках Средней Азии носит больше хозяйственный характер. Как пишут Н.Г. Рыбальский, А.П. Садчиков и В.В. Снакин, А.Л. Яншин «доказал, что республики Средней Азии имеют достаточное количество воды для ведения сельского хозяйства, что бесцельные ее расходы на переполивы и фильтрацию в грунт через незакрепленные стенки ирригационных каналов значительно превышают то количество воды, которое может быть получено за счет переброски» [10, с. 309]. Отчет рассмотрели на Президиуме Совета Министров СССР, и после долгого обсуждения работы решили прекратить.

14 августа 1986 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек». Причиной названа «необходимость дополнительного изучения экологических и экономических аспектов проблем переброски..., за что

выступают и широкие круги общественности», а также нужда сосредоточить средства на эффективности уже освоенных мелиорированных земель [8, ст. 158]. Решение опиралось сразу на заключение научной комиссии и накопленную общественную реакцию. К близким выводам иным путем приходила и независимая иностранная оценка. Т. Холт с коллегами в 1984 году, при изучении возможного влияния сокращения стока Оби, Енисея и Лены на ледовый покров Карского моря, считали, что риск климатических последствий «не следует игнорировать» [16, p. 61]. К 1985–1986 годам вокруг проекта сложилось редкое единодушие союзной комиссии, региональной науки и зарубежной климатологии, хотя каждый пришел к своим выводам самостоятельно.

Фоном служит статистика водного хозяйства страны. По данным ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1985 году», площадь орошаемых земель в СССР к середине 1980-х приближалась к 20 млн га [6, с. 228], а Долговременная программа мелиорации на 1986–1990 годы предусматривала капиталовложения свыше 50 млрд руб. и ввод 3340 тыс. га орошаемых и 3600 тыс. га осушенных угодий без всякой переброски [6, с. 229]. К моменту закрытия проекта у государства уже была альтернативная программа расходования тех же средств.

Обсуждение результатов. Полученная периодизация уточняет и отчасти спорит с прежними трактовками темы. Д.В. Воробьев в 2006 году объяснял конфликт вокруг проекта прежде всего расхождением между ведомствами внутри административной системы [2, с. 86]. Материал последних лет показывает, что дело не ограничивалось ведомственным спором. Экспертиза расширялась и по горизонтали за счет новых дисциплин (санитарная гигиена, климатология), и по вертикали, за счет включения республиканского уровня, который у Д.В. Воробьева почти не заметен. Письмо Совета Министров Узбекской ССР 1977 года [9, л. 14] особенно интересно. Обычно спор вокруг переброски описывают тем, что союзный центр продвигает проект, а республики

либо просто поддерживают его, либо ему сопротивляются. Узбекская ССР делала и то, и другое, т.е. поддерживала переброску и требовала пересмотра ее условий.

Есть и содержательное противоречие между источниками эпохи и современными оценками. Т. Холт с коллегами в 1984 году не исключали климатического эффекта от изъятия части стока северных рек [16, p. 62], а А. Насыров в 2026 году берет куда более скромные объемы переброски (5–10 км³ в год) и оценивает воздействие как ограниченное [7, с. 63]. Разница объясняется улучшением климатических моделей и тем, что советский проект в 1970-е годы обсуждал объемы на порядок больше нынешних предложений (60–100 км³ против 5–10 км³), а значит и риски были несопоставимы.

Появление в 1978 году санитарной методики [3, с. 1] и в 1985 году комиссии Яншина [10, с. 309] говорит о том, что советская система, вопреки распространенному мнению о ее негибкости, умела встраивать новые критерии оценки в уже идущий проект, хотя и с большим запозданием относительно возникновения проблем.

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшая работа требует обращения к фондам ГЭК Госплана СССР и Минводхоза СССР за 1980–1986 годы. Период после завершения ТЭО в 1979 году, как отмечает и М.В. Борисов, остается за рамками доступных ему архивных материалов [1, с. 101]. Перспективно детальное сравнение практики союзной экспертизы 1970–1980-х годов с современными процедурами экологической экспертизы трансграничных водных проектов в Центральной Азии [5, с. 232]. Требует отдельного изучения судьба архива комиссии Яншина и ее последующих материалов после 1986 года.

Заключение. История экспертизы проекта переброски рек в 1970–1986 годах представляет историю постепенного усложнения процедуры оценки. Экспертиза начиналась как внутриведомственное согласование расчетов, но за полтора десятилетия вобрала в себя санитарные, климатические, республиканско-экономические и, наконец, широкие общественные критерии. Постановление о прекращении работ стало итогом совпадения нескольких

независимых линий критики. Они появились в разное время и на разных основаниях, от Коми филиала АН СССР до зарубежной климатологии, чем рассмотренный случай отличается от многих других крупных советских строек. Проект закрыла не единичная авария и не победа одной точки зрения, а согласие разных экспертных контуров в том, что цена проекта перестала соответствовать доказанной пользе.

Список литературы

1. Борисов, М. В. Этапы проектирования переброски водных ресурсов с Севера в южные районы европейской части СССР с середины 1950-х до конца 1970-х гг. (по документам Российского государственного архива в г. Самаре) / М. В. Борисов // Вопросы истории естествознания и техники. – 2026. – Т. 47, № 1. – С. 81–102.
2. Воробьев, Д. В. Когда государство спорит с собой: дебаты о проекте «поворота рек» / Д. В. Воробьев // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 2 (46). – С. 85–102.
3. Временные методические рекомендации к изучению санитарных условий водопользования и жизни населения при территориальном перераспределении стока рек: утв. Главным санитарно-эпидемиологическим управлением Министерства здравоохранения СССР 1 сентября 1978 г. № 1902-78/121-дт/193-4. – Москва, 1978.
4. Горлов, В. Н. «Великая стройка коммунизма» в Крыму: строительство Северо-Крымского канала и задачи его освоения / В. Н. Горлов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2025. – № 1 (858). – С. 62–68.
5. Зиядуллаев, Н. С. Трагедия и спасение Аральского моря – задача мировых и региональных держав / Н. С. Зиядуллаев, Н. К. Аимбетов, Д. В. Тростянский // Экономика Центральной Азии. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 217–240.

6. Народное хозяйство СССР в 1985 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление СССР. – Москва: Финансы и статистика, 1986. – 655 с.

7. Насыров, А. Водная безопасность Центральной Азии и дискуссия о переброске части стока сибирских рек: экологические и экономические аспекты / А. Насыров // Международный научный журнал «Alfraganus». – 2026. – Т. 3, № 4. – С. 63–66.

8. О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1986. – № 29. – Ст. 158.

9. Письмо Совета Министров Узбекской ССР в Государственную экспертную комиссию Госплана СССР об основных положениях технико-экономического обоснования переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан от 29 сентября 1977 г. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 1970. Л. 14–16.

10. Рыбальский, Н. Г. 115 лет со дня рождения А. Л. Яншина – президента Московского общества испытателей природы и первого президента Российской экологической академии / Н. Г. Рыбальский, А. П. Садчиков, В. В. Снакин // Жизнь Земли. – 2026. – Т. 48, № 2. – С. 307–316.

11. Самарин, А. В. Проекты переброски северных рек: ученые Коми против советской гигантомании / А. В. Самарин // Новый исторический вестник. – 2009. – № 4 (22). – С. 58–66.

12. Смуров, А. О. Современное состояние Аральского моря и Приаралья / А. О. Смуров, И. С. Плотников, Н. В. Аладин, В. И. Гонтарь, Л. В. Жакова // Гидротехника. – 2025. – № 1. – С. 56–58.

13. Сулейменов, А. Р. Евангелие от Минводхоза: проект поворота рек и процессы со-производства позднего социализма / А. Р. Сулейменов // Социология науки и технологий. – 2026. – Т. 17, № 1. – С. 63–82.

14. Ульджабаев, К. У. Новые подходы к решениям проблем переброски стока Оби в Узбекистан и Южную Азию / К. У. Ульджабаев, В. К. Ярашова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2026. – № 2 (79). – С. 146–155.

15. Юрова, С. В. Природоохранная деятельность в Коми АССР в 1940-е–1950-е гг.: от природопользования к охране и восстановлению / С. В. Юрова // Исторический журнал: научные исследования. – 2025. – № 6. – С. 228–244.

16. Holt, T. Cryospheric Impacts of Soviet River Diversion Schemes / T. Holt, P. M. Kelly, B. S. G. Cherry // Annals of Glaciology. – 1984. – Vol. 5. – P. 61–68.

17. Salay, J. The Soviet Union River Diversion Project: From Plan to Cancellation 1976–1986 / J. Salay. – Uppsala: Department of Economic History, Uppsala University, 1988. – 30 p.

References

1. Borisov, M. V. Etapy proektirovaniya perebroski vodnykh resursov s Severa v yuzhnye raiony evropeiskoi chasti SSSR s serediny 1950-kh do kontsa 1970-kh gg. (po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva v g. Samare) / M. V. Borisov // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. – 2026. – T. 47, № 1. – S. 81–102.

2. Vorob'ev, D. V. Kogda gosudarstvo sporit s soboi: debaty o proekte «povorota rek» / D. V. Vorob'ev // Neprikosnovennyi zapas. – 2006. – № 2 (46). – S. 85–102.

3. Vremennye metodicheskie rekomendatsii k izucheniyu sanitarnykh uslovii vodopol'zovaniya i zhizni naseleniya pri territorial'nom pereraspredelenii stoka rek: utv. Glavnym sanitarno-epidemiologicheskim upravleniem Ministerstva zdravookhraneniya SSSR 1 sentyabrya 1978 g. № 1902-78/121-dt/193-4. – Moskva, 1978.

4. Gorlov, V. N. «Velikaya stroika kommunizma» v Krymu: stroitel'stvo Severo-Krymskogo kanala i zadachi ego osvoeniya / V. N. Gorlov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. – 2025. – № 1 (858). – S. 62–68.

5. Ziyadullaev, N. S. Tragediya i spasenie Aral'skogo morya – zadacha mirovykh i regional'nykh derzhav / N. S. Ziyadullaev, N. K. Aimbetov, D. V. Trostyanskii // Ekonomika Tsentral'noi Azii. – 2025. – T. 9, № 3. – S. 217–240.

6. Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1985 godu: statisticheskii ezhegodnik / Tsentral'noe statisticheskoe upravlenie SSSR. – Moskva: Finansy i statistika, 1986. – 655 s.

7. Nasyrov, A. Vodnaya bezopasnost' Tsentral'noi Azii i diskussiya o perebroske chasti stoka sibirskikh rek: ekologicheskie i ekonomicheskie aspekty / A. Nasyrov // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Alfraganus». – 2026. – T. 3, № 4. – S. 63–66.

8. O prekrashchenii rabot po perebroske chasti stoka severnykh i sibirskikh rek: postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 14 avgusta 1986 g. // Sobranie postanovlenii Pravitel'stva SSSR. – 1986. – № 29. – St. 158.

9. Pis'mo Soveta Ministrov Uzbekskoi SSR v Gosudarstvennuyu ekspertnuyu komissiyu Gosplana SSSR ob osnovnykh polozheniyakh tekhniko-ekonomicheskogo obosnovaniya perebroski chasti stoka sibirskikh rek v Srednyuyu Aziyu i Kazakhstan ot 29 sentyabrya 1977 g. // RGAE. F. 4372. Op. 67. D. 1970. L. 14–16.

10. Rybal'skii, N. G. 115 let so dnya rozhdeniya A. L. Yanshina – prezidenta Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody i pervogo prezidenta Rossiiskoi ekologicheskoi akademii / N. G. Rybal'skii, A. P. Sadchikov, V. V. Snakin // Zhizn' Zemli. – 2026. – T. 48, № 2. – S. 307–316.

11. Samarin, A. V. Proekty perebroski severnykh rek: uchenye Komi protiv sovetskoi gigantomanii / A. V. Samarin // Novyi istoricheskii vestnik. – 2009. – № 4 (22). – S. 58–66.

12. Smurov, A. O. Sovremennoe sostoyanie Aral'skogo morya i Priaral'ya / A. O. Smurov, I. S. Plotnikov, N. V. Aladin, V. I. Gontar', L. V. Zhakova // Gidrotekhnika. – 2025. – № 1. – S. 56–58.

13. Suleimenov, A. R. Evangelie ot Minvodkhoza: proekt povorota rek i protsessy so-proizvodstva pozdnego sotsializma / A. R. Suleimenov // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. – 2026. – T. 17, № 1. – S. 63–82.

14. Ul'dzhabaev, K. U. Novye podkhody k resheniyam problem perebroski stoka Obi v Uzbekistan i Yuzhnuyu Aziyu / K. U. Ul'dzhabaev, V. K. Yarashova // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – 2026. – № 2 (79). – S. 146–155.
15. Yurova, S. V. Prirodookhrannaya deyatel'nost' v Komi ASSR v 1940-e–1950-e gg.: ot prirodopol'zovaniya k okhrane i vosstanovleniyu / S. V. Yurova // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2025. – № 6. – S. 228–244.
16. Holt, T. Cryospheric Impacts of Soviet River Diversion Schemes / T. Holt, P. M. Kelly, B. S. G. Cherry // Annals of Glaciology. – 1984. – Vol. 5. – P. 61–68.
17. Salay, J. The Soviet Union River Diversion Project: From Plan to Cancellation 1976–1986 / J. Salay. – Uppsala: Department of Economic History, Uppsala University, 1988. – 30 p.

Статья поступила в редакцию 28.05.2026; одобрена после рецензирования 09.07.2026; принята к публикации 09.10.2026.

The article was submitted 28.05.2026; approved after peer review 09.07.2026; accepted for publication 09.10.2026.